

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФРАТРИЙ У НАРОДОВ СЕВЕРА ЕВРАЗИИ

Мульдьяров Петр Ярушкович

д-р мед. наук, профессор, РФ, г. Москва

e-mail: olvor36@mail.ru

Аннотация.

Среди выделенных ранее автором скифских 'глосс' имеются *as, *ar, *par и *an. Они узнаются в названиях фратрий обских хантов и манси мось и пор, ваховских хантов ась-ях и ар-ях, ненцев — харючи и вануйта, селькупов массун-гула и поркун-гула. Следы их найдены и в ономастике других народов — кетов, энцев, нганасанов, эвенков, долган. Постулируется непосредственное участие восточно-иранских племен в этногенезе народов Севера Евразии.

ABSTRACT

Among the previously allotted by the autor Scythian 'glosses' are *as, *ar, *par, and *an. They are recognized in the phratrerial names of Ob Khanty and Mansi (mos' and por), Wach Khunty (as' and ar), Nenets (kharyuchi and vanuyta), Selkups (massun-gula and porkun-gula). Traces of them are found in the onomastics of other nations — Kets, Enets, Nganasan, Evenki, Dolgan. Postulated direct participation of the East-Iranian tribes in the ethnogenesis of the peoples of Northern Eurasia.

Ключевые слова: скифы, угры, ненцы, селькупы, кеты, фратрии, дуальная экзогамия.

Keywords: Scythians, Ugrians, Nenets, Selkups, Kets, phratreries, dual exogamy

The preВ работах российских ученых освещены многие аспекты социальной организации общества у народов Севера Евразии. Имеются добротные обзоры по теме, в которых отражен богатый этнографический материал [37]. Попытки же решения вопроса о происхождении фратрий не увенчались успехом. Пожалуй, намного перспективнее анализ ономастики.

Н.Л.Гондатти названия фратрий у манси приводит в форме *мось хум* и *порх хум / торум сыр хум* [10, с.64]. В.Н.Чернецов переводит слово *хум* как *человек*, но в то же время отмечает, что *хум* может иметь значение *род* или *поселковая община*, в значении же *род* и *фратрия* угры нередко употребляют термин *сир* или *сир махум*: *мось сир (махум)* 'фратрия мось' [41, с.20]. Народные этимологии терминов *мось* и *пор* явно не приемлемы.

В.Штейниц предложил гипотезу о происхождении фратрий у обских угров в результате смешения аборигенного сибирского населения *пор* со степными уграми *мось* [45]. Он вывел *мось* от слова *манси*, а от объяснения *пор* воздержался. З.П.Соколова подчеркнула значимость *пор*, указывая на его распространенность: *пор* — удмуртское название мари, *пор* узнается в именах угорского фольклорного персонажа Пырне и ненецкого Пор-нэ нгаа, в селькупском этнониме поркан-гула [34, с.20]. Корень *пар/пор/пур/пыр* часто встречается среди названий ненецких родов [9, с.43, 50, 55].

В гипотезе Штейница рациональными были идея сложения угров из двух компонентов и приход одного из них с юга. Так же объясняют и появление фратрий *харючи* и *вануйта* у ненцев: ненцы-харючи приходят с юга Сибири [14, с.220] и вступают в симбиоз с аборигенами-уральцами Венуйта [7, с.67-68].

Нами выявлены у скифов и сарматов глоссы *as, *ar, *par, *an, *ak, при самостоятельном употреблении склонные присоединить среднеязычную фонему æ. Они формируют личные имена, титулы, имена богов и фольклорных персонажей, топонимы. При суффиксации гласные глосс понижались до фонемы æ. Фонема æ склонна к продвижению вперед [15, с.10]. Глоссы как в скифо-сарматских говорах, так и в иноязычной среде могли употребляться с анлаутными, чаще губно-губными v-, m-, j- протезами [25, с.134]. Глосса *æsæ имеет варианты, обусловленные тем, что в дигорском диалекте осетинского языка фонемы s и z перед мягкими гласными произносятся как звуки, средние между s и š и между z и ž [21, с.38]; характерен перебой r || l. Эти фонетические особенности прослежены и в скифском языке [1, с.328]. В осетинской и скифской ономастике часто употребляется суффикс единичности -k/-g/-x, который из названия людской общности (этнической, территориальной и др.) образует слово со значением 'член данной общности' [11, с.101]. Эти правила позволили название закаспийских скифов *массагет* разложить на составные элементы:

**m/æs/ag/e/tæ* ‘масаги’, или, без суф. единичности -*g*- и суф. мн. ч. -*tæ*, – **mæs/*mæś*, тождественный с угорским *мось*.

Ваховские ханты в древности называли себя *ар-ях* и *ась-ях* [2, с. 330; 29, с.31], то есть ‘арский народ’ и ‘асьский народ’. Второго из семи сыновей верховного бога хантов Нуми Торума звали *ась ях торум*, то есть *богом народа ась*. По даннам В.М.Кулемзина, васюганские ханты называли себя *вань-ях / вать-еган-ях* ‘народ реки Вать’ [18, с.20-21]. Значит, онимы ась, вась, вать являются лишь фонетическими вариантами.

Что общества угров в древности действительно состояли из фратрий *ас* и *ар*, подтверждают сообщения, что у манси *ор* называют родственников по материнской линии [43, с.159] и что у васюганско-ваховских хантов зафиксированы термины *исылта-ку* и *арэхта-ку* [18, с.46]; По структуре эти онимы являются титулами глав фратрий **ас* и **ар*: **æs/æł/tæ* и **ær/æx/tæ*, – плюральная форма характерна для титулов глав родов и патронимий у предков осетин, фамилий современных осетин, названий нартских родов (*Aligatæ*, *Vorataæ*); так оформлены и имя скифской богини Табити < **Ætæbitæ* [27, с.34] и некоторые хантские фамилии, – например, Колшаты [43, с.166].

Скифские глоссы **ас*, **ар* и **нар* по сути – социальные термины [25, с.134-135]. Оним *мось/мас*, очевидно, является лишь вариантом онама *ась*.

И поскольку у обских угров *мось* и *пор* являются названиями фратрий, последовал вывод, что скифский социум еще до геродотова времени состоял из фратрий *ась* и *ар*, составлявших дуально-экзогамную общность. Что касается глоссы **rær*, удалось показать, что она является названием мужского воинского союза скифов [26, с.2]. Аналогичный союз скифской молодежи, по нашим данным, назывался **анæ/æпæ*.

Пара названий – *асы* и *аланы* [17, с.123-131] подсказывает, что их предки сарматы делились на подразделения типа фратрий *алан* < **ægæ/n* и *асы* < **æsæ*. Да и разделы осетинского народа *ирон* < **æræ/n* и *дигор* < **ædæ/g/ær* отражают те же фратриальные отношения у предков осетин [27, с.33]. У южно-сибирских скифов (XVII в.) имелись кыштымы: кетоязычные арины < **ægæ/n* и асаны < **æsæ/n*. Они также, видимо, находились в дуально-экзогамных отношениях, аналогичных отношениям у своих сюзеренов – южносибирских скифов/саков, за которыми закрепилось родофратриальное название *кыргыз/хыргыз* < **(h)ær/g/æs*.

Мы вправе отождествлять *мось/ mos/ mas*, основу гидронима Мосому (ненецкое название Казыма [8, с.60]) и селькупского термина *мас-сун-гула* со скифской глоссой **mæs/*mæś*, основой скифского этнонима *массагет*, пор – с глоссой **rær*, основой скифских соционимов *парии* [46: XI, 9, 3] и *паралат* [44: IV, 6, 1], а корни названий ненецких фратрий *харючи* – с глоссой **ægæ/*(h)ægæ*, *вануйта* – с глоссой *(*w*)*æпæ* ‘общность молодых воинов’. В *харючи* слог -*či* – суффикс происхождения [22, с.32] или, как и -*ta* в термине *вануйта*, – скифско-осетинский суффикс мн.ч. -*tæ* [28, с. 348 сл]. От глоссы *(*w*)*æпæ* – название предков вадеевских нганасанов *ванядыри* < *(*w*)*æпæ/d/ær* [13, с.34].

Производными от скифской глоссы **rær/*ræl* ‘знатный скифский воин’ являются, по-видимому, не только название фратрии *пор* у обских угров, но и название артели ненцев-оленоводов *парма* [5, с.195, 198], меховой одежды *парка*; в это же гнездо вписываются оним *борандайцы* из сообщения П.М.Ламартина [19] и ненецкие фамилии Паравы, Парасей, Поронгуй, Пальчин; в них анлаутная *p/b* – губно-губная протеза.

В основе терминов *пермь* и *вису* я вижу опять же глоссы **rær* и *(*w*)*æsæ*. Это были названия фратрий предков коми, составлявших единую коми общность, которая со временем разделилась на две части, положив начало народам коми-зыряне и коми-пермяки. *Зырян* восстанавливается как **æs/ær/j/an*, название их столицы Сыктывкар – как **Æsæ/k/tæ/w/kar*, *пермяк* – как **rær/æm/ak* ‘член общности пермь’. О возможных фратриальных отношениях у коми догадывался еще М.В.Талицкий, допускавший названия их фратрий в виде *пер/пор* и *моц* [35, с.54].

Итак, в основах названий фратрий обских угров и тундровых ненцев, угорских, коми и ненецких онимов лежат скифские глоссы, представляющие собой названия скифских социальных групп. При этом, опираясь на параллелизм названий фратрий обских угров *мось* и *пор* и скифских соционимов (!) *массагет* и *пар(ий)*, можно сделать вывод, что южными пришельцами в Югру и сибирскую тундру были именно среднеазиатские скифы – «дахо-массагетские племена».

У Геродота [44: IV, 111-117] есть рассказ о происхождении народа савроматов. Скифы решили не воевать с амазонками и послали группу юношей расположиться лагерем рядом с амазонками, не вступать в стычки с ними, а наладить контакты. Юноши достигли цели –

стали жить с амазонками как супруги и предложили им перейти жить в Скифию, но те предложили мужьям переселиться в земли за Танаисом. Их потомство и составило народ *савроматы*.

Северная экспансия скифов, очевидно, представляла не разовую военную кампанию. Скифские отряды молодых воинов, *(w)ænæ, могли мирно внедриться в общества аборигенов с целью использования их в качестве источника постоянного дохода (дани). Мирное вхождение было предпочтительнее: легко вступив с туземцами в симбиоз, скифы обеспечивали им защиту от врагов, становились их правящей элитой, что давало им постоянный доход и возможность навязывать подданным свое социальное устройство, религию, более высокую культуру и т.п. Дуально-эзогамное устройство общества способствовало ассимиляции скифского меньшинства в местной среде.

Антропологические данные однозначно свидетельствуют об участии в этногенезе северных народов европеоидного степного компонента; постулируется, в частности, сложение обских угров в результате метисации таежных аборигенов со степняками [3, с.251; 40, с.36]. Вовсе не случайно языки всех финно-угорских народов богаты иранизмами, а их «самоназвания» объясняются с помощью скифских фратрионимов.

У тундровых ненцев распространены предания о низкорослом смуглом народе сиртя/сииртя /сихиртя [38, с.2; 6, с.48], якобы обитавшем в пещерах и избегавшем контактов с ненцами. Они будто бы выходили из своих жилищ только ночью, избегая солнечного света. С ними связывают топонимы тундры Сиртя яха (река), Сиртя седа (сопка), Сиртя ся (гора). Эти древние аборигены представляются как далекие предки саамов, угров, палеоазиатов [39, с.68]. Впрочем, вопрос о том, кем они были и каково их происхождение, достоин рассмотрения в отдельной статье. Здесь же ограничусь тем, что ненецкие предания о сиртя смыкаются с распространенными на Европейском Севере легендами о *чуди/чудском народе*, причем в них онимы сиртя и чудь равнозначны [39, с.66].

В.Н.Чернецов отмечает появление еще во второй половине I тыс. до н.э. на территории северо-западной Сибири, в частности, в Югре, элементов степной культуры — бронзовых котлов, керамики, кинжалов, вотивных вещей; в первые века н.э. глиняная посуда скифского типа начинает производиться на месте и вскоре почти полностью вытесняет прежнюю

местную посуду. Распространяется скифский звериный стиль в искусстве. Все это связывается с появлением здесь скифского этнического элемента. При участии скифов в пьяноборское время складываются современные ханты и манси, — приходит он к выводу [42, с.24]. Вывод о северной экспансии степного населения Западной Сибири в эпоху бронзы следует также из неоднократных случаев находок каменных зооморфных скульптур и изображений на каменных плитках [23, с.165сл.].

Обозначение рода у хантов — сир (у юганских и пимских), сыр (у аганских), сур (у васюганских) [41, с.20; 20, с.232, 236]. Изменчивость гласного звука указывает на его неустойчивость и недифференцированность, присущие осетинско-скифскому звуку æ. *Сир/сыр/сур* < *æsær — корень онима сиртя и сарматского этнонима *сираки*, мог быть именем и главы фратрии, и божества-эпонима. Семантика глоссы связана с культом, святостью.

Самоназвания кетских и тымских селькупов *şəł qip* и *səł qip* [30, с.10-11] тоже восходят к ониму *æsær/*æsæl 'фратрия ас/ась'. Оним *селькуп* означал вначале 'человек фратрии ась'. С распадом родового строя смысл терминов забылся. У ненцев и энцев *æsær/*æsæl сохранился в составе названий родов Сэротэта, Сэрпива, Саяндер, Соль-Ванюта, Саялрта.

Г.Н.Прокофьев приписывает землянки *карамо* в Нарымском округе древним аборигенам «чуди», но оним возводит к селькупскому *карра* 'под гору' [30, с.12]. Я считаю *карамо* производным от скифской глоссы *(h)ægæ > *(k)ægæ 'ар(ы)' со значением 'жилище (к)аров'.

Скифы могли быть населением, субстратным по отношению к самодийским и угрофинским племенам. В бронзовом и железном веках, скорее всего, были неоднократные волны северной экспансии ираноязычных степняков. Чаще, видимо, они появлялись на территориях северных племен как воины, обычно без жен, и вступали с ними в брачные отношения. Благодаря женам, они быстро переходили на язык местного населения, так что мы вправе считать их одними из предков современных угров и самодийцев. Термины скифской соционимии заняли ведущее место в угро-самодийской ономастике. Вот собственные имена со скифскими корнями из статьи В.Н.Чернецова [41, passim]: Оурь/я < *ægæ; Ал/пин < *ælæ; Кал/тась < *(k)ælæ; Пол/новат < *pær/*pæl-; Су/гут курт и Сы/м < *æsæ; В/ежа/кор < *(w)æšæ; Таз и Тым < *ætæ; Яча < *(j)æšæ; На/дым, На/рым и Нё/рин < *ænæ-; Ага/н < *ægæ 'старший/ глава'.

Еще на начальном этапе разработки темы о происхождении современных северных народов – ненцев, энцев, селькупов и нганасан – ставился вопрос об участии «неких аборигенных племен Крайнего Севера, заселявших территорию Обь-Енисейского бассейна с древнейших времен» [31, с.67]. Аборигенное происхождение приписывается нганасанским родам Линанчера, Фалочера, ненецким родам Лаптанчера/Лаптандер и Сальяндер, тунгусскому Ванядыр [33, с.201сл; 14, с.90сл]. В их корнях узнаются глоссы *æḡæ > *ælae, *ræḡ/*ræi, *æsæ и *(w)æpæ, а второй компонент -чера/-дер/-дыр равен хантскому сир/сыр и сопоставим с окончанием скифского «этнонима» *аротер* [44: IV, 17].

Изложенное однозначно свидетельствует об участии скифов в этногенезе северных народов Евразии, о связи родо-фратриальной организации последних с аналогичной организацией скифско-сарматских обществ: показательно сходство скифских соционимов *æḡæ и *æsæ с названиями ар-ях и ась-ях ваховских хантов, *ræḡ и *æḡæ – с названиями угорских фратрий пор и мось, скифских соционимов *æḡæ и *æpæ с названиями ненецких фратрий *Harjutsi* и *Wanoita* [13, с.220]. Селькупские фратрии *limryl päläkyl támtыг* ‘орла половинный род’ и *kôsyl päläkyl támtыг* ‘кедровки половинный род’ [32, с.90] сопоставимы со скифскими онимами: *арим(асп)* [44: IV, 13] > *lim(рыl)*, *кос(ур)* [36, с.204] > *kôs(ыл)*; *päläk(ыл) tamtær*; «половинный род» равен англ. *moiety* ‘фратрия’, а *lim(рыl)* и *kôsyl* – переосмысленные скифские онимы.

Г.Н.Прокофьев находил два «аборигенных пласта» в лексике северных народов [31, с.69]. Первый представлен словами *тян/цяп/сан, дян, ден, тин, тен* и т.п. в самоназваниях ненцев *нене-цяп*, нганасанов *нана-сан*, энцев *эне-тен*, кетов *дең*, тундренных одулов *тин*, селькупском названии татар *тын кула*, эвенкских названиях соседних племен *чаңит* и *дяндр*, нымыланском названии чукчей *таңит*, чукотском названии нымыланов *таньң*. Другой пласт образуют слова *кум/куп, хум, хаби, коми*, представленные в самоназваниях селькупов *сүссе кум* ‘таежный человек’, *чумыль куп* ‘земляной человек’, селькупском названии хантов *лаңаль куп* ‘язывый человек’, ненецком названии угров *хаби*, селькупов – *тасуң хаби*, кетов – *ензя’ хаби*. Автор замечает, что в прежние времена названия *таңит, таньң, тын кула, чаңит* и *дяндр* имели значение ‘враг’, ныне ‘иноплеменник’; в ненецком языке под *хаби* подразумевается ‘иноплеменник’ [ср.27, с.35].

В словах *тян, дян, цяп, сан, тин, чаң, таң, дең, туң* узнаваема глосса *ætæ/*æd’æ/*æsæ/æçæ в сочетании со скифским плюральным суффиксом *-n*; напр., оним тунгус < *ætæ/η/æs объясняется как ‘атского происхождения’. В основе слов *куп/хаби* глоссу *æka/*æxæ с показателем старшинства *-b/-p*; онимы *кум* и *коми* – следствие перебоя *p/b > m*.

Следовательно, «аборигенные пласты» Прокофьева в этнонимии Севера по сути дела являются восточноиранским «заимствованием», точнее – наследием. Угры и самодийцы вначале могли относиться к скифам враждебно, видели в них нежеланных иноплеменников. Но в конечном счете устанавливались мирные отношения. Скифы вступали с ними в симбиоз, становились их родо-племенными вождями, навязывали им «княжение», фратриальную организацию общества и вкуче с ней – свою религию.

Г.Н.Прокофьев знал предание об участии в формировании нганасан некоей группы тунгусов *ася* [31, с.70]. В этом ониме, совпадающем с другим названием аланов *ас* и ваховских хантов *ась-ях*, а также в корнях названий нганасанского рода *Асянду* и энецкого *Аседа* [14, с.203сл] узнается глосса *æḡæ. Сами нганасаны словом *ася* обозначают тунгусов и долган [12, с.71].

Земляные жилища типа карамо обнаружены также в низовьях р.Сыма. Сымские тунгусы всех кетов называли дяндри и выделяли среди сымских кетов группу дюкул/дюкун(дра)/дюкан, ныне живущих в поселках Ворогово и Ярцево. Другие кеты называли их юги/жугэн/югэн. По преданию, записанным В.И.Анучиным, их предки переселились в верховья Сыма на землю народа *juh* и освоили его язык. Народ *juh* «вымер», но их название перешло на южных кетов [4, с.160 сл]. Самоназванием причерноморских скифов был *(а)скол/*(а)скул, во мн.ч. – (æ)сколот; в основе его – глосса *æsæ [26, с.4]. Название дюкул образовано точно так же, но от основы *æd’æ – фонетического варианта глоссы *æçæ с семантикой ‘скиф фратрии *æḡæ’. Следовательно, докетским населением на Сыме были скифы-дюкулы или зависимое от них племя. Народ *juh* жил, по Анучину, главным образом по Ангаре и ее левым притокам. Похоже, колонизация скифами Евразийского Севера произошла еще до появления на Оби хантов, и скифская страна Асия простиралась на значительную часть бассейна Оби.

Отождествляя глоссу *æsæ, скифское название Оби *Ас* и название «владения *Со*» из

этногенетической легенды о происхождении правящего рода Ашина Тюркского каганата, я постулирую для Южной Сибири скифской эпохи существование обширного племенного союза Южносибирской Азии и объясняю этноним *остяк* как *æs(æ)/t'/ak* 'член ас(ь)ской общности'. Распространение его на предков обских угров, селькупов, енисейских кетов означает вхождение их в племенной союз восточных скифов [24, с.127]. Остяками назывались также часть сибирских ненцев [14, с.84-85] и предков башкир [16, с.444].

У верхневасюганских хантов известно подразделение *онкул-ях*. Термин переводят с хантского как «серный народ» [20, с.232], что явно не приемлемо. *Онкул* слеплен точно по скифским форматам *аскул* и *дюкул* и является производным от глоссы *æпæ. Сам этот факт — в духе скифского предания о происхождении савроматов (см. выше).

Надо полагать, скифы в качестве дани брали девушек для продажи в рабство или для использования в качестве жен или наложниц, а молодых мужчин для пополнения дружин. Судя по доминированию скифской гидронимии в местах обитания угро-самодийских народностей, скифским названиям их фратрий и племен, скифский элемент для них был субстратным и ведущим. Бытовавший у предков обских угров термин *sig* 'род/фратрия' является формой групповой плюральности: *Æsæ + -ær = *Æsæær > *Æsær > *Sær.

Думается, в археологических культурах Севера Евразии следует искать следы двух этнических компонентов, из которых субстратный должен принадлежать европеоидным насельникам.

Список литературы:

1. *Абаев В.И.* Избранные труды, т.2 // Владикавказ: СОИГИ. 1995, 723 с.
2. *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края // СПб: РГО. 1857, с. 327- 448.
3. *Алексеев В.П.* Антропологический комментарий к гипотезе циркумполярной культуры // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: «Наука». 1975, с. 249-262.
4. *Алексеев Е.А.* К вопросу о доенисейском компоненте в составе кетов // Проблемы аборигенов Сибири и их языков. Томск: ТГУ. 1973, с. 160-163.
5. *Васильев В.И.* Социальная организация азиатских ненцев, энцев и нганасан // Общественный строй у народов Северной Сибири. М.: «Наука». 1970, с. 174--213.

6. *Васильев В.И.* Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука. 1979, 243 с.

7. *Васильев В.И.* Открытие самодийского мира // Глазами этнографов. М.: «Наука». 1982, 272 с.

8. *Вербов Г.Д.* Лесные ненцы. // СЭ, 1936, № 2, с. 57-70.

9. *Вербов Г.Д.* . Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939, №2, с. 43-66.

10. *Гондатти Н.Л.* Следы языческих верований у Маньзов // Тр. Этнографич. отделения Московского общества любителей естествознания, археологии и этнографии, кн. VIII. М., 1888, с.49-73.

11. *Грамматика осетинского языка*, т.1 // Орджоникидзе: СОНИИ. 1963, 368 с.

12. *Долгих Б.О.* Происхождение нганасанов // Сибирский этногр. сб. М.—Л.: ИАН. 1952, с. 3-87.

13. *Долгих Б.О.* Родовая экзогамия у нганасан и энцев // Сибирс. этногр. сб., т.4. М.: ИАН. 1962, с.197- 225.

14. *Долгих Б.О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев // М.: «Наука». 1970, 269 с.

15. *Исаев М.И.* Дигорский диалект осетинского языка // М.: Наука. 1966, 223 с.

16. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа // М.: Наука. 1974, 569 с.

17. *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. МИА № 106 // М.: ИАН., 1962, 137 с.

18. *Кулемзин В.М.* Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX - начало XX вв.) // Из истории шаманства. Томск: Изд.ТГУ. 1993, с.3-154.

19. *Ламартиньер П.М.* Путешествие в Северные страны // Зап. Моск. археол. инст., т. XV. М., 1912.

20. *Лукина Н.В., Кулемзин В.М.* Новые данные по социальной организации восточных хантов // Из истории Сибири, в. 21. Томск: ТГУ. 1976, с.232-240.

21. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды, ч.2 // М., 1882, 342 с.

22. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда // М.: ИВЛ. 1963, 265 с.

23. *Морозов Б.М., Стефанов В.И., Ченченкова О.П.* Эсская находка (каменное зооморфное изображение из таежного Обь — Иртышья // Рос. Археол., 2013, №1, с. 165-167.

24. *Мульдьяров П.Я.* Енисейские племена на Средней Волге // КИЛ, № 1. Чебоксары, 2010, с.121-129.

25. *Мульдьяров П.Я.* Очерк болгарской этнонимии // Ономастика Поволжья. Казань, 2010, с. 134-135.
26. *Мульдьяров П.Я.* О терминах сколот и паралат // <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2098>.
27. *Мульдьяров П.Я.* О фратриальной организации восточно-иранских племен // Махачкала: ООО «Апробация». 2016, с.31-40. <https://yadi.sk/i/CWW8NGp9tJHCp>
28. *Основы* иранского языкознания, т.1 // М.: Наука. 1979, 387 с.
29. *Патканов С.К.* Сочинения в двух томах. Т.1 // Тюмень: Изд. Ю.Мандрики. 1999, 319 с.
30. *Прокофьев Г.Н.* Селькупская (остяко-самоедская) грамматика // Л.: ИИНС ЦИК СССР. 1935, т.4, в.1. 136 с.
31. *Прокофьев Г.Н.* Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // СЭ, 1940, № 3, с.67-76.
32. *Прокофьева Е.Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (Род и фратрия) // Сиб. этногр. сб., М.-Л. 1952, т. 18, с. 88-107.
33. *Симченко Ю.Б.* Некоторые данные о древнем этническом субстрате в составе народов Северной Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: «Наука». 1968, с.194-213.
34. *Соколова З.П.* Проблема рода, фратрии и племени // СЭ, 1976, № 6, с.13-38.
35. *Талицкий М.В.* К этногенезу коми // КСИИМК, в.9. 1941, с.47-54.
36. *Тихвинский С.Л., Литвинский Б.А* (ред.). Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье // М.: «Наука». 1988, 452 с.
37. *Традиционные* верования и быт народов Сибири. XIX– начало XX в.// Новосибирск, 1987.
38. *Хомич Л.В.* К проблеме этногенеза ненцев // VII Международный Конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964, Доклад № 103, 9 с.
39. *Хомич Л.В.* Ненецкие предания о сихиртя // Фольклор и этнография. М. 1970, с.59-69.
40. *Чебоксаров Н.Н., Трофимова Т.А.* Антропологическое изучение манси // КСИИМК, 1941, вып. 9, с.28-37.
41. *Чернецов В.Н.* Фратриальное устройство обско-югорского общества // СЭ. 1939, № 2, с.20-42.
42. *Чернецов В.Н.* Очерк этногенеза обских югров // КСИИМК, в. 9. М., 1941, с.18-28.
43. *Чернецов В.Н.* К истории родового строя у обских угров // СЭ, 1947, VI-VII, с.159-183
44. *Herodotus.* Historia, IV: 13, 17, 111-117.
45. *Steinitz W.* Totemismus bei den Ostjaken // Stockholm, Ethnos, 1938, v. 3, № 4-5, с.125-139.
46. *Strabo.* Geographica, XI, 9, 3.